

IR Мы обращаем внимание на книгу, посвященную одному из наиболее загадочных явлений российского рынка труда 1990-х гг. Чем объяснялись хронические неплатежи и задержки заработной платы, почему менеджеры и работники мирятся с подобной ситуацией – об этом рассуждают лучшие отечественные и зарубежные авторы по проблемам российской занятости. В нашем журнале уже затрагивалась данная тема¹. Учитывая звездный состав авторов и загадочность проблемы, настоятельно советуем ее прочитать.

Зарплата и расплата: проблемы задолженности по оплате труда / Под ред. Т.М. Малевой. Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001.

Малева Татьяна Михайловна
к.э.н., Независимый институт социальной политики
Email: maleva@socialpolicy.ru

Содержание

Татьяна Малева. Долг перед задолженностью. Вместо введения и заключения.

Владимир Гимпельсон. Политическая экономия российского рынка труда.

Ростислав Капелюшников. Задержки заработной платы: микроэкономический подход.

Джон С. Эрл, Клара Сабирьянова. Равновесные задержки заработной платы: теоретический и эмпирический анализ институциональной ловушки в России.

Хармут Леманн, Джонатан Уадсворт, Алессандро Аквисти. Разложение и наказание: трудовая незащищенность и задолженности по заработной плате в Российской Федерации.

Саймон Кларк. Профсоюзы и неплатежи заработной платы в России.

Проблема внутреннего долга касается самого многочисленного отряда кредиторов российской экономики. Речь идет о проблеме невыплат заработной платы миллионам работников, занятым на российских предприятиях. Именно этот феномен – масштабное распространение невыплат заработной платы – в полном объеме проявил уникальность российского рынка труда и качественное его отличие от рынков труда других стран, переживающих стадию трансформации. Он является продолжением ряда «нестандартных» реакций рынка труда на радикальное изменение экономических условий – «придерживание» излишней рабочей силы на предприятиях, практика вынужденных неоплачиваемых отпусков, широкое распространение неполной занятости. Все они, включая невыплаты заработной платы, – множественные проявления, имеющие общий корень, – это попытка адаптироваться к вызовам рынка без радикальных структурных изменений.

¹ См.: Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности (2000. Том 1, № 1); Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации (2000. Том 2, № 2).

В настоящей публикации представлены статьи известных российских и зарубежных исследователей, в которых предпринимается попытка добраться до понимания корней неблагополучия, сложившегося в сфере оплаты труда и вызвавшего феномен задержек заработной платы.

Открывает сборник статья Владимира Гимпельсона, в которой проблема задолженности рассматривается в общем контексте макропроцессов на российском рынке труда и уникального набора нестандартных форм его адаптации к новым рыночным реалиям, привнесенным российскими реформами начала 1990-х гг. Действительно, вне спирали «занятость – безработица – инфляция – номинальная и реальная заработная плата» понять причины масштабности и устойчивости невыплат невозможно. Автор не ограничивается исследованиями лишь экономических взаимосвязей. По его мнению, задолженность по оплате труда формировалась под влиянием целого ряда политических и институциональных факторов и в значительной мере являлась продуктом так называемого политико-делового цикла (ПДЦ), в котором концентрировались все политэкономические особенности трансформационной экономики, как то: противоречивые интересы экономических субъектов, разнонаправленные приоритеты различных политических сил и институтов, непрозрачность бюджетного процесса и финансовых потоков и т.д. Ситуация на рынке труда, в том числе с позиций хронических невыплат заработной платы, – рельефный пример теории «выхода и голоса», предложенной А. Хиршманом² и развитой В. Гимпельсоном применительно к современной России.

Ростислав Капелюшников представляет результаты исследования проблемы невыплат на микроэкономическом уровне. Автора не удовлетворяют традиционные ссылки на общий кризис неплатежей, поразивший российскую переходную экономику, как на базовую причину массовой практики невыплат. Фокус его исследования – попытка ответить на вопрос, насколько возникновение задолженности обусловлено объективными показателями функционирования предприятий и каковы мотивы и действия их администраций в отношении своевременной выплаты вознаграждения за труд. На основе опросной статистики автор приходит к неутешительному выводу о том, что задолженность по оплате труда – не недоразумение и не технический сбой, а инструмент адаптации, виртуозно освоенный всеми участниками российского рынка труда, начиная от государства и кончая менеджерами предприятий. Российские работники, конечно, без энтузиазма, но также смирились с подобной дискриминацией. Измерения, проведенные Р. Капелюшниковым в ходе социологического обследования, показывают, что напряжение в обществе в связи с невыплатами даже не достигло критического значения, после которого вероятен социальный взрыв. Феномен долготерпения российского неоплаченного (недооплаченного) работника – факт, неизменно вызывающий всеобщее удивление, – получил объяснение.

Джон Эрл и Клара Сабирьянова в своей статье обнаруживают и объясняют любопытный феномен – самораспространение задолженностей. Если на локальном рынке труда существует либо критическое число работодателей, либо один крупный работодатель (которым, без сомнения, является государство), практикующие невыплаты своим работникам, это служит сигналом и провокацией для остальных субъектов – они следуют их примеру, и, как результат, невыплаты стремительно распространяются на данном рынке. Авторы отвечают, пожалуй, на главный вопрос – почему задолженности воспроизводятся с такой поразительной устойчивостью. Из предложенной ими модели следует, что в российской экономике сложилось устойчивое равновесное состояние, предполагающее задержки или неполную выплату зарплаты. И пусть читателя, неискушенного в эконометрике, не смущает подробное описание инструментов математической модели. Заключение, следующие из модели, просты, понятны и полезны:

² Hirschman, Alfred. *Exit, Voice and Loyalty*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

издержки по выходу из этого состояния намного выше, нежели издержки по предотвращению невыплат.

Хармут Леманн, Джонатан Уадсворт, Алессандро Аквисти приходят к заключению, что географическое положение региона (независимо от его экономической структуры) является ключевым фактором, влияющим на уровень задолженностей по зарплате. Отсюда также следует непреложный политический вывод, который, очевидно, и был реализован на практике. Согласно русской традиции, бунт или революция обычно имеют шансы на успех в случае их осуществления в центре. Сместив же центр тяжести по невыплатам в провинции, федеральный центр сумел избежать социальных катаклизмов. Объясняя долготерпение российских работников, страдающих от хронических невыплат, и их привязанность к предприятию, не выполняющему своих денежных обязательств, авторы подчеркивают, что увольнение и последующее трудоустройство возможны лишь на рынках труда в крайне ограниченном числе регионов. На большинстве локальных рынков труда нет вакантных рабочих мест, что практически исключает движение рабочей силы.

В перечисленных работах обсуждаются мотивы и последствия поведения основных экономических субъектов рынка труда – государства (в лице федерального и региональных бюджетов), работодателей (менеджеров), работников (или домохозяйств, в состав которых они входят). Между тем на рынке труда действует еще один актер – профессиональные союзы, компетенцией которых является защита интересов работников, в том числе, несомненно, и нарушение условий оплаты их труда. Роли профсоюзов в разрешении конфликта по поводу задолженности по оплате труда посвящена статья Саймона Кларка. Профсоюзы оказались бессильны в борьбе с этим злом по целому ряду причин – как внутри профсоюзного движения, так и внешних, имеющих экономический и институциональный характер. Внутренний раскол и пассивность самих профсоюзов, их соглашательская позиция в ходе политико-делового цикла (хотя С. Кларк и не использует этот термин), с одной стороны, неразвитость механизмов банкротства, неэффективная судебная практика, с другой, привели к тому, что в российской ситуации неоплаченный (недооплаченный) работник остается один на один со своим работодателем и в подавляющем большинстве случаев проигрывает в этом единоборстве.

Несмотря на разницу в подходах – макроуровень (В. Гимпельсон), микроэкономический уровень (Р. Капелюшников), уровень домохозяйства (Х. Леманн и др.), а также на различия в используемой методологии – от дескриптивной (С. Кларк) до эконометрической (Дж. Эрл, К. Сабирьянова) – представленные работы объединены единой нитью. Это – признание глубины кризиса на российском рынке труда, его нестандартной реакции на вызовы рынка, объяснение феномена задолженности действием не текущих конъюнктурных факторов, а институциональных, политических и экономических деформаций в современной России. Все авторы едины во мнении, что масштабные невыплаты заработной платы – не эпизодическое явление, которое якобы разрешится автоматически на волне экономического роста, а серьезное институциональное нарушение, последствия которого российская экономика будет на себе испытывать в течение долгого времени.

Как потенциально может разрешиться этот конфликт? Этот вопрос возникает в двух ракурсах – в отношении старых, уже накопленных долгов, и в отношении будущей государственной бюджетной и корпоративной политики по своевременной выплате заработной платы.

Как следует из анализа, погашение имеющейся задолженности либо невозможно, либо сопряжено с непропорционально большими финансовыми издержками, что, вероятнее всего, по умолчанию приведет к амнистии долгов работодателя перед работниками. По сути дела, несопротивляемость общества в отношении невыплат и означает своеобразное

прощение, которое изредка нарушается обещаниями официальных властей покончить с порочной практикой. Похоже, работодатели (включая бюджеты всех уровней) выиграют этот раунд. Между тем, в долгосрочном отношении это – Пиррова победа. В конечном итоге, выигравших нет, поскольку в действительности терпит фиаско вся система экономических отношений с ее политическими, юридическими и общественными институтами. Результатом эпопеи с задержками являются сохранение несбалансированности рынка труда, занятости и безработицы, воспроизводство порочной политики оплаты и ее несоразмерности реальной цене труда, неадекватность института профессиональных союзов и судебной системы вызовам рыночной экономики. Наконец, список социальных шоков и неудач реформ наряду с инфляционным обесценением дореформенных сбережений 1992 г., «черным вторником» 1994 г. или 17 августа 1998 г. можно будет продолжить внутренним дефолтом по заработной плате – дефолтом, растянутым во времени, но не менее драматичным по своим последствиям, поскольку в данном случае речь идет не о десятках или сотнях тысяч частных вкладчиков или обладателей сбережений, а о многих миллионах работников, которые, по существу, безвозмездно и безнадежно кредитуют российскую экономику.

В отношении же поведения работодателей в будущем рецепт, казалось бы, прост и уже упоминался – задолженность легче предотвратить, чем погасить. Однако в нынешних экономических, правовых и институциональных координатах, как поймет внимательный читатель, воспроизводство практики невыплат почти неизбежно. Без реструктуризации этих координат российский рынок труда обречен на эскалацию того острого конфликта, коим является задолженность по оплате труда вне зависимости от того, активную или пассивную, открытую или скрытую форму он принимает.